

Воздух, казалось, наполнился сладостью.

"Ээээ..." кто-то всё же заговорил, "Сэр, Вы выходите?"

"Аа!"

Яоя была в шоке. От удивления, девушка случайно прикусила чужую губу и услышала шипение рядом со своим ухом.

Сильный привкус крови разнёсся по её рту.

"Братик... Я..."

Она поняла, что сделала что-то очень плохое, но люди уже начали заходить в лифт, заполняя его до краёв.

Яоя покраснела и погрузилась в объятия мужчины. Она была слишком напугана, чтобы поднимать голову.

Все по-доброму засмеялись.

Юнчуэ, тем временем, согнулся ещё сильнее, руками обхватывая бёдра девушки и поднимая её на руки, прижал голову Яоя к своему плечу, чтобы не было видно её лица.

"Простите, мы ничего не могли поделать с собой."

Голос мужчины был хриплым и сексуальным, а аура вокруг него была холодной и сдержанной, что делало его особенно соблазнительным.

Все девушки, что находились в лифте, покраснели.

"Простите. Спасибо."

Он спокойно вынес девушку из лифта.

"Ааааа!"

После того, как он ушёл, юная девушка не смогла сдержать своего волнения, "Божеее! Кто он? Он такой красивый!!"

Её коллега завистливо вздохнула. "Ну и что, что он красивый, он уже принадлежит той девушке."

К тому же, все, кто попадает в эту больницу, обязательно богатые и влиятельные люди; этот мужчина богатый, красивый и очень любит свою девушку! Судя по его действиям, было ясно, что он чуть ли не поклонялся ей!

Голова Яоя так и осталась лежать на плече Юнчуэ, а руки были обвиты вокруг его шеи, в то время пока Юнчуэ выносил её из здания.

Холодный ветер пронёсся мимо неё. Яоя медленно открыла глаза по мере того, как они удалялись всё дальше и дальше от больницы. Уже была ночь.

Щёки девушки очень горели, когда она наконец решилась поднять голову, чтобы осмотреть 'рану' Юнчуэ. "Братик, т-твои губы в порядке?" заикнулась Яоя. Если бы не холодный ветер, она бы, вероятно, сгорела от температуры своего тела.

"Адски болят," мужчина со всей серьёзностью соврал.

Если Хуо Чи и другие слышали бы это, они, скорее всего, изо всех попытались сдержать выражения своих лиц.

Мужчина, которого пырнул ножом и он не вздрогнет, вдруг почувствовал боль от этой маленькой ранки?

Не только Хуо Чи и другие, даже Старина Хуо ни разу не слышал, чтобы он жаловался на какую-либо боль.

"М? Правда?"

Но Яоя поверила ему. Она быстро наклонилась, чтобы внимательно разглядеть её. "Братик, открой рот. Дай мне посмотреть, насколько всё серьёзно."

Голос был тихим, а глаза были полны беспокойства и вины.

Губы Юнчуэ изогнулись. "Ты волнуешься?"

Яоя кивнула головой. "Это моя вина. Почему бы нам не позвать Лиу Ю, чтобы он выписал тебе какую-нибудь мазь?"

Если Лиу Ю узнает об этом, кто знает, о чём он подумает.

"Не стоит."

Юнчуэ склонил голову. В ночи, его глаза становились ещё глубже. "У меня есть лекарство лучше."

"Какое?"

"Поцелуй меня." изогнутые губы соблазнительно молвили слова.

Яоя моргнула. Не понимая, что он делает, она послушно обняла его за шею и чмокнула в губы. "И?"

"И?" Кадык мужчины дёрнулся и он тут же хрипло засмеялся. "Нет никакого 'и'..."

"Что?" Яоя надула губы. "Братик, ты снова обманул меня!"

"Нет, я не делал ничего."

Его ответ прозвучал быстро, прежде чем он прикоснулся к надутым губам девушки. Смотря на неё с любовью, он холодным голосом произнёс самые трогательные слова: "Самое лучшее лекарство в моих руках."

Только когда они сели в машину, Яоя наконец поняла, что он имел в виду.

<http://tl.rulate.ru/book/53754/1673582>